

СОВЕТСКИЙ зритель знает и любит великого югославского драматурга и юмориста Бранислава Нушича. Уже

несколько десятилетий наслаждается он игрой Маречкой и Плятты в знаменитой «Госпоже министерше». Комедии «Д-р» («Доктор философии»), «Обыкновенный человек», «Покойник», «Опекаленная семья» подолгу не сходили со сцены наших лучших театров. Переведено несколько книг Нушича, сразу же после издания ставших библиографической редкостью. И поэтому естественна и ценна была инициатива издательства «Искусство», которое удовлетворило интерес к личности писателя, издав книгу о нем в серии «Жизнь в искусстве».

Автор книги Дмитрий Жуков проделал немалую работу, проштудировав все, что когда-либо издавалось Нушичем, исследовав документы многих городских и театральных архивов Югославии. «Я смотрел нушичевские спектакли в разных городах, сидел на стульях, на которых, возможно, сидел

«ПАМЯТНИК БРАНИСЛАВУ НУШИЧУ»

НОВЫЕ КНИГИ

он, интервьюировал актеров, писателей, метрдотелей, журналистов, монахов, режиссеров, — пишет в предисловии автор. Ему удалось заполучить у родственников комедиографа никогда не публиковавшиеся документы и записки из семейного архива.

«Узнавать подробности жизни Бранислава Нушича, — пишет Дмитрий Жуков, — увлекательный и веселый труд, но писать о ней мучительно тяжело. Это все равно, что пускаться в соревнование с великим остроумцем и проигрывать ему этап за этапом. Поэтому я старался, чтобы читатель почаще слышал голос самого юмориста». Быть может, именно эти слова легли в основу издательской аннотации, помещенной на суперобложке: «Автор нашел удачную форму повествования, близкую к стилю самого юмориста...»

Но главное не в этом. Ра-

зумеется, непринужденность повествования, ироническая манера, в которой высказываются даже глубокие суждения, новеллистическая законченность эпизодов — все это сближает стиль автора со стилем его героя. Однако удачу автора следует искать в том, ради чего писалась книга, — в создании многогранного образа Бранислава Нушича. Дмитрию Жукову удалось проникнуть в сложный духовный мир этого человека, увидеть его глазами важнейшие события, тревожившие Балканы, «пороховую бочку Европы», и, наконец, найти психологические и социальные причины появления главных произведений Нушича, а следовательно, дать их всесторонний анализ.

Нушич прожил большую жизнь (1864—1938). Родившийся еще в годы турецкого владычества в Сербии, он принимал активное участие в национально-освободительном движении, был сол-

датом и сражался на войне, издавал газеты и руководил театрами, жил в изгнании и сидел в тюрьме, любил и был любимым, изведал горечь клеветы и вкус славы... И написал несколько романов, почти полсотни пьес, около сотни рассказов и фельетонов.

Если ранние пьесы Нушича еще носили печать несамостоятельности, сильного влияния Гоголя, то все, написанное им в последнее десятилетие его жизни, было уже прямым вкладом в сокровищницу мировой литературы и заняло прочное место в репертуарах театров разных стран.

Дмитрий Жуков раскрывает народную основу творчества драматурга, его любовь к своим героям и глубокое уважение к зрителю, который отвечал и будет отвечать ему тем же. Когда Нушича однажды спросили, в чем тайна его успеха у публики, он ответил:

— Наверное, в актуальности моих пьес. Я не удаляюсь от жизни, а живу среди людей. Когда поднимается занавес, сцена и зрительный зал для меня не два помещения, а одно: актеры не отделяют себя от публики, публика чувствует себя, как на сцене.

Комедии Нушича актуальны и ныне, спустя несколько десятилетий после его смерти. Дмитрий Жуков определяет главную тему драматургии Нушича. Это тема власти. «С этой вершины... анатомия и психика общества просматриваются лучше всего. Деньги? Богатства в конечном счете тоже наживаются ради власти. Любовь? Как она немощна, каким испытаниям подвержена в могучей игре честолюбий...» Нушич умел показывать то, что творится за раззолоченным фасадом буржуазного общества.

В остроумном рассуждении о смехе Дмитрий Жуков

говорит о том, как исчезает юмор при попытке исследователя объяснить природу смешного, какое «томительное чувство неловкости» возникает всякий раз, когда приходится пересказывать какую-нибудь нушичевскую комедию... В таком же положении оказался бы и рецензент, если бы он попытался пересказывать содержание многих глав книги Дмитрия Жукова. Сам же автор по большей части избегает пересказов — он берет из жизни Нушича смешные ситуации, из которых становятся ясны ми и судьба комедий, и их замысел, и их социальное звучание.

Большое внимание в книге обращено на связи южных славянских народов с Россией. Мы видим русских добровольцев, сражавшихся на стороне Сербии в ее войне с порабощителями-турками. Колоритна встреча Нушича с А. И. Сумбатовым-

Южиным, положившая начало их дружбе...

Рецензируемая нами книга строго документальна, хотя автор часто строит свой рассказ, используя многочисленные легенды и анекдоты, большую часть которых придумал сам юморист. Часто автор, подобно Нушичу, мистифицирует читателя, лишь под конец эпизода раскрывая свой литературный замысел и подлинный ход событий. Книга читается, как хороший роман. Да она и есть роман, но вызывающий тем больше доверия, что основа его реальна, а выдумка оговорена. Тогда почему же в той же издательской аннотации говорится о книге, как о «глубоком и оригинальном исследовании»? В этом нет никакого противоречия. За каждой строкой книги чувствуется громадный труд. Способность исследователя изящно анализировать события и плоды литературного твор-

чества, помноженная на литературный талант, породила произведение своеобразное, своего рода открытие в области биографического жанра...

Книга Дмитрия Жукова вскоре после выхода в свет была замечена на родине Нушича. Известный писатель, литературовед и переводчик русской литературы Божидар Ковачевич поместил в югославской газете «Политика» (2.12.1972) большую статью, в которой назвал книгу «самым полным трудом» о великом комедиографе. «Монография Д. Жукова, имеющая аромат романизированных биографий, — пишет он, — превзошла все, написанное до сих пор, всесторонним анализом. Написанная доходчиво, с любовью, мастерски, она рассчитана на то, чтобы советский читатель ощутил Нушича в атмосфере его времени и нашей страны...»

«Дмитрий Жуков, — заканчивает статью Ковачевич, — своей книгой воздвиг в Москве памятник Браниславу Нушичу, достойный его творчества и славы».

В. ЦЕРБАКОВ.

6 APR 1973

СОВЕТСКИЙ ДРАМАТУРГ
г. МОСКВА